

1981 | 7

ISSN 0130—2353

Колобок

детский
журнал
с пластинками

Виктор КРЮЧКОВ

Улица Алёшкиных

Алёшка никогда не бывал в райцентре. Казалось бы, ну зачем ему райцентр? Разве их посёлок хуже? И кино есть, и библиотека, и столовая. И всё же Алёшку тянуло в райцентр. Говорят, там у памятника Ленину есть большая Доска почёта, где на самом торжественном месте висит портрет его, Алёшкиного, отца. Портрет не простой, а рисованный. Художник из Целинограда специально приезжал в совхоз и заставлял отца не шевелиться:

— Портрет этот на века! Для потомков!

А потомок Алёшка был тогда мал и не видел ни художника, ни портрета.

Отца он любил и завидовал его славе. Весь район про его отца знает — в жатву больше всех хлеба убирает! А про Алёшку — никто. Однажды в первом классе он по ошибке забрёл в третий класс. Там на него никто не обратил внимания. Целых два дня просидел среди третьеклассников Алёшка, и все думали, что он новенький. И обиднее всего, что его учительница в первом — тоже его не хватилась. Подумала, заболел, дома сидит.

Он рос непоседой. Чуть выкатится над степью солнце, как Алёшку из дома словно ветром сдует. То на попутной машине к отцу заедет и смотрит, как тот на самом дальнем поле землю пашет, то к чабанам уйдёт и слушает до вечера их сказки-побасенки. Чего скрывать, за эти отлучки лупила его мама, конечно, не больно, но, во всяком случае, обидно. За его привычку исчезать в степи мама сердилась: «Наказание, а не ребёнок. Ну, чистый

беркутёнок! Всё его в степь тянет». Беркутёнок — это степная птица, кружит над степью, куда её крылья несут. А в степи в самом деле есть где разгуляться. В одном месте было особенно много тюльпанов. И когда Алёшка приносил сияющие от росы тюльпаны в школу, то Ольга Семёновна, та самая, которая вначале не запомнила Алёшку, говорила: «Вот видите, дети, как эти цветы отличаются от других. Потому что они растут на хорошем месте».

Однажды в посёлок приехали непонятные люди. Чёрные, бородатые. И очень весёлые. Один из них, шумный, Петрович, любил бороться с мальчиком и удивлялся, что тот, кроме посёлка, нигде не бывал.

— А мы, брат, всю степь исколесили вдоль и поперёк. Геологи мы, разные полезные вещи под землёй ищем.

И снова завязывалась борьба. Мальчик брыкался, визжал, но на Петровича не обижался. Наоборот, он очень любил ездить с ним в степь, где геологи останавливали в разных местах машину и начинали бурить землю. Потом трубы с прилипшей глиной, жёлтой, белой и даже зеленоватой, вынимали из земли, осматривали и тяжело вздыхали. И ехали на новое место, печальные, но неукротимые.

— Что вы ищете, дяденьки? — спросил их, жалючи, Алёшка. Никто не ответил, только Петрович, кусая былинку, сказал:

— Ищем мы место для нового города. А прежде

Тюльпанов

Художник В. Семёнов

всего мы ищем воду. Чтобы она была чистой, как твоя слеза, но не горькой и не солёной.

И снова геологи бурили землю. Взвились над степью пыльные бури, сохла вокруг от огненного ветра трава, а они кружили по степи, как беркуты, и не находили желанной воды. Жалко их стало Алёшке. Никакой радости у людей. Писем им никто не шлёт, в кино они дорогу позабыли, и вообще только степь, степь да визжание труб, уходящих в землю. И вот Алёшка решил их обрадовать. С утра он ушёл в степь, плутал там долго и наконец нашёл свою заветную поляну с тюльпанами, которые были обрызганы росой.

Мальчик принёс их домой и положил на кровать к Петровичу и другим тоже, пока их не было дома.

Пришёл озабоченный Петрович, рассеянно глянул на Алёшку, потом на тюльпаны, машинально понюхал их и произнёс: «Хороши огонёчки!»

И потом, словно озарённый какой-то догадкой, схватил Алёшку за плечи:

— Слушай, немедленно покажи, где ты нашёл эти тюльпаны! Слышишь, немедленно!

Алёшка степенно пожал плечами: экая невидаль — тюльпаны! В степи их сколько угодно.

— Но эти особенные! Едем! — кричал Петрович и торопил Алёшку и своих спутников к машине.

Алёшке что? Пожалуйста, поехали.

Не разбирая дороги, мчались по степи и наконец увидели, как пламенеет ярким закатом поляна Алёшкиных тюльпанов.

Остановили машину. Торопливо сбросили трубы и начали кромсать его поляну. Алёшка насупился.

— Не горюй! — кричал ему Петрович. — Твоя поляна знаменитой станет.

Наконец бурение прекратили. Вытянули трубы — они были влажные. Взяли пробу воды.

— Кажется, всё, — сказал через несколько дней счастливый Петрович. Потом ватага геологов быстро уехала из посёлка.

Пролетело лето. Алёшка пошёл в школу. В третий класс, где уже побывал два года назад.

И однажды ему, не получавшему ни одного письма в жизни, принесли телеграмму. Телеграмма была длинной, как письмо:

«Дорогой наш юный помощник Алёша! Благодаря тебе мы нашли воду, а значит, место для нового города. Весной жди его первых строителей. С авторами проекта я уже договорился, что одну из улиц нового города назовут улицей Алёшкиных тюльпанов. Жму твою лапу, дружище. Всегда благодарный тебе Петрович».

Алёшка ничего не понимал: новый город, тюльпаны, улица. Зато отец, прочитав телеграмму-письмо, довольно улыбался до тех пор, пока сосед не сказал ему:

— А сынок-то тебя обогнал, Николаевич! Подумаешь, твой портрет на Доске почёта. А здесь целая улица! Улица Алёшкиных тюльпанов!

— Ничего, — спокойно ответил отец. — Если обогнал меня сын, то это радость отцу.

В. КОРЖИКОВ

Краски

В океане ночью жаркой
Сны витают
Над маляркой:
Ни гудков, ни перебранки,
Лишь подрагивают банки,
Краски весело теснятся,
Краскам
Сны цветные снятся.

Солнце
С красной опояской
Снится банке с красной
краской,
Красный берег с красной
птицей,
Тучки — алой вереницей!

А зелёной —
сплошь курносы,
Раззелёные матросы!
Флаг зелёный над
колонной!
Капитан — и тот зелёный!
«Только выберусь
на волю —
Я такое зафутболю!

Александр Яковлев

У меня по всем законам
Станет солнышко
Зелёным!»

«Я,— мечтает голубая,—
Всё от края и до края
Разодену в голубое —
Даль и линию прибоя...
Голубыми будут воды
И явления природы,
И глаза,
И даже имя
Всюду будут голубыми...»

Ну, а боцман
В этой сказке
Слышит всё,
Что шепчут краски,
И кивает:
«Не спасуем!
Всё, как надо, нарисуем!»

слушай пластинку
2
смотри картинку

Однажды на лесную заснеженную поляну недалеко от Москвы приехал автобус. Из него вышли несколько лётчиков в военной форме. Один из лётчиков — он был старше других — обвёл рукой вокруг:

— Вот здесь вы и будете учиться на космонавтов.

— Здесь? — удивлённо спросил молодой невысокий лейтенант. — Но здесь же ничего нет.

— Будет! — уверенно ответил старший из лётчиков. Всё здесь появится... Вон там построим учебные классы, лаборатории. А здесь выстроим дома, чтобы жить... Построим магазины, клуб, детские сады построим, школы для наших ребят. Всё это будет...

Пётр ПЕЛЕХОВ

КАК ГОТОВЯТ КОСМОНАВТОВ

Иллюстрации А. Сафронов

Проваливаясь в снег, молодые лётчики — будущие космонавты разошлись в разные стороны, весело окликая друг друга.

— Юра, — кричит один, — слышишь, самолёты гудят? Значит, рядом аэродром... Здорово!

— Тебе, Алексей, лишь бы самолёты были, — смеётся другой, — нам теперь повыше придётся летать.

— Ну, Герман, — когда это ещё будет, — возразил тот, кого называли Юрой, — а самолёты, вот они, рядом...

Через год его имя узнал весь мир. Ты тоже, конечно, знаешь имя первого космонавта — Юрий Гагарин... Прошло немного времени, и вслед за ним полетели в космос его товарищи — Герман Титов, Андриян Николаев, Павел Попович, Валерий Быковский, Алексей Леонов... Это они приехали в автобусе на занесённую снегом лесную поляну, они мечтали о том, что здесь будет построено... Прошло 20 лет. Тот же лес здесь сейчас. А вот самой поляны нет. Есть Звёздный городок. Стоят дома, где живут космонавты и те, кто их учит. Построены школа, детский сад... Но главное, построено для учёбы космонавтов всё, о чём мечтали те, кто первым полетел в космос. В больших домах стоят космические корабли, на которых космонавты учатся летать. Стоят разные машины — их называют тренажёры, — на которых космонавты учатся переносить невесомость и перегрузки, работать в космосе, жить в космосе. А ведь как учить космонавтов, никто раньше не знал. Всё пришлось придумывать с самого начала. Вот, например, как научиться работать в невесомости? Оказывается, работа в невесомости очень похожа на то, как работают под водой водолазы. Построили огромный круглый дом, сделали в нём глубокий бассейн и опустили туда корабли, станции... Вот космонавты и учатся там работать. Конечно, они надевают специальные костюмы-скафандры, а то ведь под водой захлебнёшься...

Но учатся космонавты не только в Звёздном городке. Они приезжают на заводы, где делают их корабли, чтобы посмотреть свой корабль, когда он ещё не собран. Они летают на самолётах, чтобы научиться смотреть сверху на землю. Они прыгают с парашютами, чтобы стать смелыми и ничего не бояться.

Корабль их после полёта может опуститься в море, в пустыню, в тундру, в лес — далеко от людей. И они учатся тому, чтобы не утонуть, не замёрзнуть, не потерять силы.

Космонавт — сегодня редкая профессия. Но ведь когда-то и лётчиков было мало. А сегодня их очень много. Будет когда-нибудь и космонавтов очень много.

слушай пластинку
1
смотри картинку

На реке

Вся в солнечных пятнах опушка,
К реке, босоногий, бегу...

Заводит привычно кукушка
То тихо, то звонко:

— Ку-ку!

Восход кукованье уносит
На речку,

на луг,

на поля.

И внемлют кукушке колосья,
Тропинка,

овраг,

тополя...

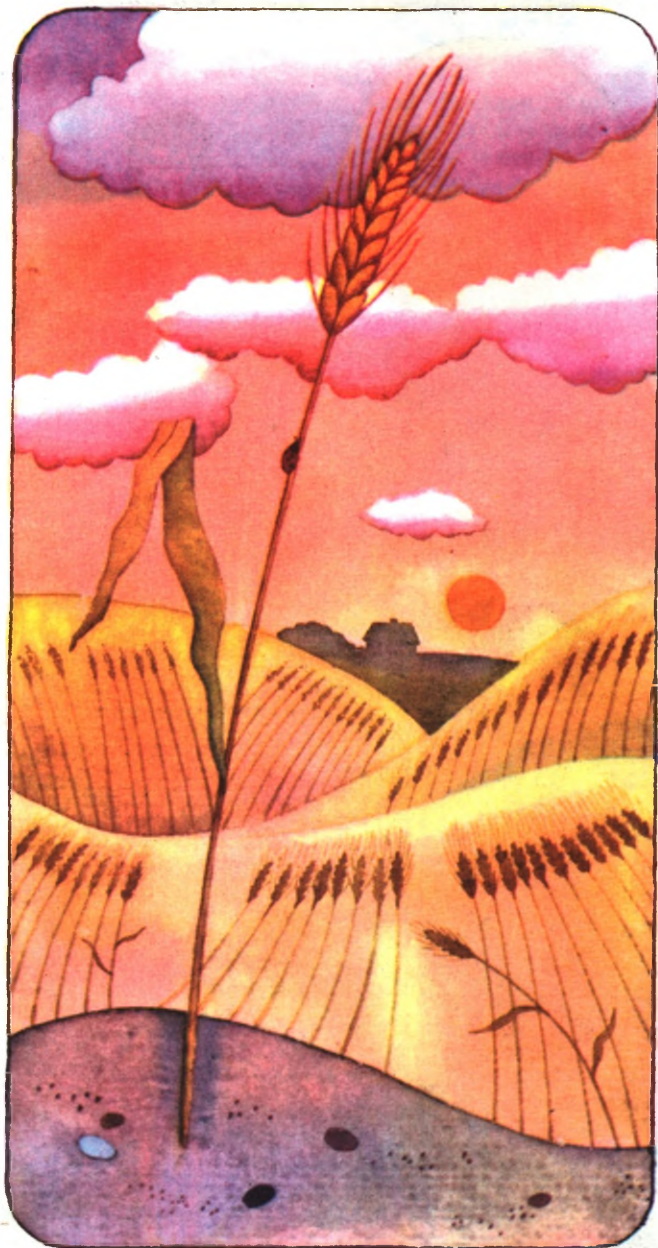
Я скину футболную майку

В густую траву-мураву

И солнышку крикну:

— Поймай-ка!

Навстречу волне поплыву...

Екатерина АЛЕКСАНДРОВА

Про зёрнышко

Утро входило в станицу.

Сеяли люди пшеницу.

Зёрнышко

В ямку упало.

Плачет, кричит: «Я пропало!»

Тучки над ним проплывали.

Поле водой поливали.

Зёрнышко

Влаги испило

И корешочки пустило.

Солнышко землю согрело.

Песню весеннюю спело.

Зёрнышко

Вдруг улыбнулось,

К свету само потянулось.

Ветер над полем кружился.

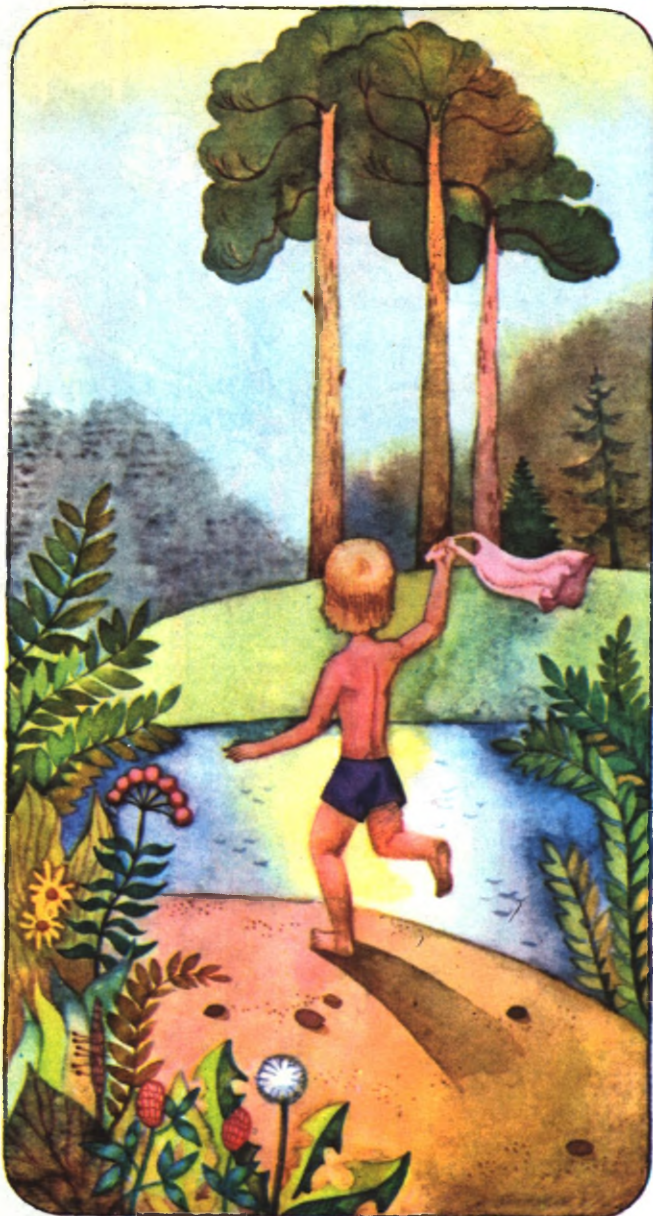
Листик на свет появился.

Зёрнышко

С детством прощалось,

В колос оно превращалось.

Иллюстрация В. Александров

Нина АНДРОНОВА

Месяц по полю
с лопаткой шагал,
лунки копал,
звёзды сажал.

Вырастут, вырастут,
за вечер вырастут
на поле синем
зелёные звёзды.

Месяц седой,
колпак золотой,
с ковшиком звёздным
пошёл за водой.

Сергей ПОГОРЕЛОВСКИЙ

О чём просит молоток

Дай мне дело, молотку,
дай мне дело!
Спать, валяясь на боку,
надоело!

Мне во сне покоя нет,
разбуди меня чуть свет,
и вскочу, заговорю
я с охотою:

«Знаешь, брат,
брат,
брат,
как я рад,
рад,
рад,
что рабо-
та-
ю!»

Разные-разные голоса

Анатолий
КОСТЕЦКИЙ

Перевёл
с украинского С. Бирюков

У каждого свой голос:
звучат луга и поле,
и слышим солнца речь мы,
прудов, тропинок, речки.

И тонкий голосочек
имеет колосочек,
и ветви тополиные
ведут беседы длинные.

А у берёзки стройной
(на свете нету краше),
такой же нежный голос,
как у бабуся нашей.

И мы, бывало, часто
не знали, кто нас кличет:
то ли бабуся Настя,
то ли берёзы листья...

Василь ВИТКА

Внуково и Домодедово

Шумит веселье в доме дедовом.
Здесь столько крика, столько стука,
Ведь в гости к деду в Домодедово
Из Внукова явились внуки.

Дед за стол гостей скорей:

— Вы в дороге ведь не ели.

Трудный был, наверно, рейс.

Это сколько ж вы летели?

Тут же внукам ложки в руки

И сажает их с собой.

С аппетитом ели внуки—

Съели кашу, суп с лапшой,

Дружно выпили компот

И потом раскрыли рот:

— Вот спасибо за обед.

И спросил у внуков дед:

— Ну, а как у вас с наукою?

— Ой, пока в дороге были,

На обед к тебе спешили,

Мы забыли про уроки.

А откуда нам до Внукова

Путь далёкий и высокий!..

— Ничего,— ответил дед,—

Никакой беды в том нет.

Вы ещё успеете.

Вы ж летать умеете.

Перевёл
с белорусского М. Геллер

Принцесса и трубочист

Это было замечательное королевство, которым правил прекрасный Король с помощью удивительного Министра и великолепной придворной Дамы. Все они жили в роскошном дворце, который охранял от воров, врагов, диких зверей и домашних животных один-единственный и потому самый лучший в королевстве Стражник. Словом, у этих героев нашей сказки всё шло так хорошо, что лучше и не надо, и только одно чуть-чуть огорчало: никто из них ничего не умел. Поэтому в роскошном дворце текла крыша, отклеивались обои, отвратительно скрипели двери, и даже у королевского трона оставалось только три ножки — вместо четвёртой пришлось приспособить берёзовое полено. А самым неприятным было то, что постоянно дымила главная королевская печь. Дело в том, что его величество Король от дыма чихал. А может ли быть порядок во дворце, когда Король чихает? Нет, не может. Потому, что все придворные тут же забывают про все свои дела, становятся «во фронт» и хором кричат: — Ваше величество, будьте здоровы! В густом дыму придворные постоянно ошибались: Министр по рассеянности брал деньги из королевской казны, Дама нечаянно хватала пирожные с королевского стола и машинально запикивала в собственный рот, а Стражник, поскольку в дыму всё равно ничего не видно, целый день спал на посту. В конце концов пришлось вызвать трубочиста. И вот во дворец явился худенький, вежливый, очень спокойный Мальчик. Он был совсем юный, но уже всё на свете умел, потому что с детства очень любил работу и очень не уважал бездельников.

Л. ЖУХОВИЦКИЙ

Иллюстрация М. Зушанте

смотри картинку

Цветок солнца

Сказка индейцев Мексики

Давным-давно в одном селении ацтеков жила девочка по имени Ксочитл, что означает «цветок».

Ксочитл очень любила солнце: смотрела на него с утра до вечера. А когда оно скрывалось за горами, шла домой и, засыпая, думала: «Скорее бы утро. Тогда я снова увижу солнце».

В то лето солнце палило каждый день и не выпало ни капли дождя.

Поникли от жажды цветы и травы.

Увял на полях маис.

Люди страдали от голода...

И Ксочитл сказала Тонатиу, что означает «солнце»:

— Тонатиу, ты знаешь, как я люблю тебя!.. Но людям необходим дождь. Посмотри, как они страдают! Сжался над ними!

И Тонатиу исполнил просьбу маленькой Ксочитл.

Небо затянули тучи. Пошёл дождь и не переставал много дней...

Зазеленели поля.

Ожили цветы и травы.

Люди были счастливы.

Но всё бледнее и печальнее становилась Ксочитл: так долго она не видела солнца, лучи которого были для неё нежнее всего на свете.

Ксочитл совсем ослабела, когда опять появилось солнце. Обогрело её и сказала:

— Ксочитл, пойдём в страну, где никогда не заходит солнце. В страну, где никогда не увядают цветы... Твоё имя будет Ксочитл-Тонатиу — Цветок солнца.

И девочка превратилась в большой золотистый цветок.

Утром он поворачивается к восходящему солнцу и сопровождает его до заката.

...Давным-давно это было. И с той поры растёт на земле цветок Ксочитл-Тонатиу, что на языке индейцев означает «подсолнечник».

Пересказ Г. Кустова

Иллюстрация В. Власов

Коля Снегирёв жил с бабушкой на одной из подмосковных дач и ничего не хотел делать по дому: ни дорожки подмести, ни огород полить, ни забор починить. Неподальку от этого ленивого Коли жила девочка Грунька, самая деловитая и хозяйственная из всех дачных девчонок.

Однажды здоровяк Костя Пенкин проходил вместе с Грунькой мимо снегирёвской дачи. А Коля Снегирёв в это время всем прохожим строил всякие смешные рожи и гримасы.

— Надо надавать этому Снегирию подзатыльников, сразу же за ум возьмётся, — сказал Костя Пенкин.

На том они и расстались. И никто не успел заметить, что Снегирёв, может быть, первый раз за всё лето задумался: ведь он слышал этот разговор. Весь день и весь вечер задумчивый Снегирёв что-то мастерил и красил на чердаке бабушкиной дачи, потому что ходил весь перепачканный синей краской и ещё зачем-то украдкой бегал на берег реки почти что ночью. А утром, пока ещё все спали, Снегирёв повесил на верёвку сушиться большущие трусы и майку, сшитые из двух старых простыней, раскрашенных синей краской в полоску. Даже взрослые, проходя мимо снегирёвской дачи, оглядывались: «Великан, что ли, к Снегирёвым в гости приехал?..»

Когда Грунька со своими друзьями спозаранку проходила мимо Колиной дачи, та разинула рот: никогда она не видела такой огромной майки и таких большущих трусов. Снегирёв же стоял у забора и хитро улыбался, довольный произведённым впечатлением.

— И что это значит? — спросила Грунька Колю.

— Это значит, — сказал Снегирёв, — что к нам с бабушкой в гости приехал великан... — При этом он посмотрел на здоровяка Пенкина: кто это, мол, собирался мне надавать подзатыльников?

Грунька переглянулась с друзьями и сказала: — Ах, к вам приехал в гости великан? Значит,

ОБЫКНОВЕННЫЙ ВЕЛИКАН

он теперь вскопает твоей бабушке огород, наведёт порядок во дворе.

Двор Снегирёвых был в беспорядке, огород не вскопан, а дорожки не подметены.

— А где сейчас твой великан-то? — спросил Костя, выглядывая из-за Грунькиной спины.

— Спит, — тихо ответил Коля, хитро улыбаясь. — Вы теперь вообще все разговаривайте потише, а то он не любит, когда ему мешают спать.

— Ой, ребята, — сказала Грунька, — давайте теперь между собой разговаривать только шёпотом. А то и вправду на нас Колин великан рассердится.

Но сказала она это почему-то громко и даже рассмеялась.

После этого ребята всей гурьбой во главе с Грунькой пошли купаться на речку. А хитрый Снегирёв, между прочим, ночью успел на берегу речки на песке сделать большим камнем огромные следы, как будто бы и вправду к нему в гости великан приехал, и даже успел позагорать на песке, и даже искупаться.

А когда возвращались обратно, то Коля по-прежнему стоял у забора.

— Где же твой великан-то? — спросила Грунька у Снегирёва.

— Опять купаться ушёл на речку, — сказал Снегирёв, улыбаясь и гримасничая.

Грунька посмотрела в сторону речки, лукаво переглянувшись со своими друзьями, сказала:

— То-то вода в речке стала выше.

И с тех пор, сколько раз с ребятами Грунька ни проходила мимо дома Снегирёвых, всё там было по-прежнему: огород был не вскопан, во дворе беспорядок. А великан, по словам Коли, то уходил купаться, то ходил по грибы, то где-то загорал на солнце...

Однажды Снегирёв с бабушкой уехали на целые сутки в Москву. Грунька собрала всех своих друзей, и они вместе за день перекопали весь огород, навели порядок во дворе, собрали с деревьев яблоки, привели в порядок дорож-

ки. А когда бабушка с Колей вернулись из Москвы, они не узнали свою дачу: такая была кругом чистота. За забором дачи недалеко стояла вся Грунькина компания. А Коля Снегирёв ходил недовольный по двору взад и вперёд, пока не заметил Груньку.

— Это ещё кто натворил? — спросил он сердито Груньку.

— И не натворил, — поправила его Грунька, — а сделал.

— Ну, сделал? — поправился Снегирёв.

— Как кто? — удивилась теперь Грунька и пояснила: — Великан. Кто же ещё так быстро мог порядок у вас на дворе навести? Одному человеку здесь ни за что было не справиться.

Коля Снегирёв задумался.

— Это ещё чей великан? Мой, например, великан уехал, — сказал он сердито.

— Твой великан уехал, а наш остался.

Бабушка заулыбалась, а Снегирёв спросил недоверчиво:

— А где же он, этот ваш великан?..

Грунька засмеялась, переглянулась со своими друзьями и сказала:

— А великан вот он, весь перед тобой, — и обвела взглядом весь свой трудовой отряд, — мы самый большой на свете великан! Жалко только, что тебя вместе с нами не было.

— А то что бы?

— А то великан был бы ещё «повеликанее», ещё больше и ещё сильнее.

И с этими словами Грунька с ребятами направилась по новым «великаньим» делам.

А Снегирёв, как всегда, остался торчать за забором. Он думал, что он тоже немного великан... Думал, думал, а потом как выскочит на дорогу, да как побежит вслед за ребятами и Грунькой.

«Ладно уж, — думал Снегирёв на бегу, — догнать и присоединюсь к ребятам, пусть Грунькин великан от этого станет ещё больше и ещё сильнее. Ладно! Так уж и быть!»

Валерий МЕДВЕДЕВ

Молодой Скворушка научился летать. Летал-летал по саду, сел на макушку берёзы, огляделся. Хорошо кругом. И защёлкал, засвистал:

— Почему так хорошо на белом свете?

Выглянуло Солнышко из-за тучки, улыбнулось по-доброму и сказало:

— Хорошо потому, что все мы делаем что-нибудь хорошее.

— Солнышко, а что ты делаешь хорошее? — спросил Скворушка.

— Я даю людям свет и тепло, — ответило Солнышко. — А ты что делаешь?

Ничего хорошего Скворушка ещё не умел делать и не знал, что ответить. Стыдно ему стало, он робко встрепенулся и полетел в тень, чтобы спрятаться от Солнышка. Сидел-сидел в тени под густыми ветками и вновь защёлкал, засвистал:

— Почему так хорошо на белом свете?

И вдруг Дождик брызнул, весело застучал по листьям и зашелестел:

— Хорошо потому, что все мы делаем что-нибудь доброе.

— Дождик, а что ты делаешь доброе?

— Я умываю всех и пою чистой водицей, — ответил Дождик. — А ты что делаешь?

Опять стало стыдно Скворушке, и перепорхнул он на другую ветку.

Прилетела большая пёстрая птица в красной шапочке на затылке, села прямо на ствол и принялась долбить кору: «Тук! Тук! Тук!» Скворушка поправил клювом пёрышки и опять засвистал свою любимую песенку:

— Почему так хорошо на белом свете?

— Хорошо потому, — ответила пёстрая птица, — что мы все делаем что-то хорошее.

— А как тебя зовут и что ты делаешь хорошее?

— Я — Дятел, поедаю вредных мошек и жучков и спасаю деревья, за это меня прозвали лесным санитаром. А ты что делаешь?

Скворушка вспорхнул и спрятался в куст жасмина. Жасмин цветёт, благоухает. Хорошо! Разве утерпишь, чтобы не защёлкать, не засвистать:

— Почему так хорошо на белом свете?

— Хорошо потому, что все мы делаем что-либо хорошее, — сказала пролетающая мимо Пчела.

— Неужели и ты, Пчёлка-малышка, умеешь что-то делать хорошее? — удивился Скворушка.

— А как же! Как все! — прожужжала Пчела. — Я мёд собираю, переносу с одного цветочка на другой золотистую пыльцу. А ты что делаешь?

Пуще прежнего застыдился Скворушка. Взмахнул крылышками и сел под куст в траву. Посидел-посидел и опять защёлкал, засвистал:

— Почему так хорошо на белом свете?

Выполз дождевой Червяк из земли и сказал:

— Хорошо потому, что все мы делаем что-либо хорошее.

Тут Скворушка ещё больше удивился:

— Неужели даже ты умеешь делать хорошее?

— Конечно, умею! — ответил Червяк. — Я землю рыхлю, чтобы всё лучше росло. А ты что делаешь?

Скворушка даже рассердился и хотел склевать Червяка, да не успел: Червяк уже уполз.

Взлетел Скворушка на берёзу и задумался: «Что делать, чтобы не было стыдно?» А кругом так хорошо, так радостно! И он не утерпел, запел так, как никогда ещё не пел. И все, кто был в саду, слушали и радовались:

— Как хорошо!

Скворушка услышал похвалу и подумал: «Значит, и я что-то хорошее делаю, раз моя песенка нравится».

Журавль

— Курлы-курлы!— Над головой.
Журавлик прилетел домой.

Удод

— Ду-ду-ду!— Среди болот.
Это кто бубнит? Удод.

*Птицы
разговоры*
смотри картинку

ЖИВА-БЫЛА ПЕСЕНКА
ВЫЖИТЬ

Дятел

В кроне дятел — Тук-тук-тук!
Здравствуй, роща! Я твой друг!

Кукушка

— Ку-ку, ку-ку!— И там и тут.
Мы знаем, как певца зовут.

Иллюстрация В. Мещеряков

Грусть цветочных корзинки

Проснулся Колобок однажды рано-рано. Выкатился на крылечко, а солнце уж сияет, на траве роса блестит. И стало Колобку очень весело. И сразу захотелось своего дружка Почемучку повидать. Покатился Колобок в лес на свою любимую тропинку шириной в две ладошки. Но зато какую! То она в лесную чащу нырнёт, то на светлую полянку выбежит, то вокруг деревьев петляет, то в кустах запутается, а то и на лужок — речной бережок выведет.

Покатился было Колобок, да остановился. Что же это получается? Сам я весёлый, тропинка моя весёлая. Надо что-нибудь и для Почемучки веселое придумать... Найду-ка я ему цветок самый... лохматый-прелохматый!

А где такой найти? Вдоль тропинки цветов видимо-невидимо: синие герани, лиловые колокольчики, красные гвоздики, розовые смолки, белые дрёмы. Да ведь все не лохматые!.. Ну, а Колобок-то наш упрям: «Найду всё-таки!» И тут же одуванчик увидел. Стоит тот одуванчик в густой траве да золотою головою покачивает. Сорвал его Колобок, а сам думает: «Есть, должно быть, цветы полохматее этого».

Тропинка вывела Колобка на опушку леса. Росли здесь цветы один другого лохматее. Жёлтые козлородники, розовые луговые васильки, лиловые короставники, голубые цикории, синие полевые васильки — букет получился большущий. А Колобку всё кажется, что самого-то лохматого он и не нашёл.

Вот уж и тропинка кончается, Почемучкин дом на виду. А Колобок всё по сторонам глядит. И не заметил, что тропинка краем оврага побежала, свалился в какие-то густые колючие заросли. Открыл глаза, а над ним цветок — малиновый, величиной с яблоко, лохматый-прелохматый, да ещё и в колючие листья обернутый. Обрадовался Колобок — наконец-то нашёл! Сейчас, думает, я Почемучку рассмешу!..

Почемучка был в саду. Подкатился Колобок тихонечко сзади. Видит, Почемучка обыкновенный подсолнух рассматривает.

— Ты посмотри лучше, каких цветов я принёс! Смешные, лохматые...

— Спасибо, красивые, только они не смешные, а сложные.

— Это почему же они сложные? — не понял Колобок.

— А потому, что каждая лохматая головка — это много цветков, собранных вместе. А когда много цветков собрано вместе, их называют соцветие. Посмотри-ка на мой подсолнух... Видишь — лепесток, тычинки, пестик, это один цветок; лепесток, тычинки, пестик — второй цветок...

— Третий, четвёртый... Ты что-то путаешь, Почемучка, подсолнух — это одно, а мои лохматые — совсем другое.

Почемучка вынул из букета василёк и разломил его.

— Смотри-ка, у цветков, которые растут по краю, есть лепесток, как у моего подсолнуха, а у цветков в серединке только тычинка и пестик, опять как у моего подсолнуха.

— Но ведь лохматые — это веселее, чем соцветие. Вот какой я нашёл! Он ещё и в колючие листья обернут!

И показал Колобок цветок, под который свалился.

— Татарником твой цветок называется. Лохматое соцветие. А вот колючие листья, в которые он обернут, называются корзинкой. Мой подсолнух — тоже корзинка. И все другие твои цветы — соцветия-корзинки.

Колобок удивился:

— Интересно, я-то думал, что собираю просто лохматые цветы, а они ещё и соцветия, и корзинки. Необыкновенно!..

— А ты смотри всегда на цветы внимательно, — посоветовал Почемучка, — и увидишь, что все цветы необыкновенные, только каждый по-своему.

Колобок вдруг заторопился:

— Я домой покачусь, все цветы по пути рассмотрю и все соцветия-корзинки отыщу!

Колобок за калитку, а Почемучка сел писать ребятам письмо: «Дорогие ребята! Помогите нашему Колобку и назовите разные растения, соцветия которых собраны в корзинки. Таких цветов очень много, и одному Колобку все не отыскать. Но помните, не каждый лохматый цветок — соцветие. А только тот, у которого в одной корзинке много цветков собрано».

Художник С. Каларёв

В нашем дворе росло несколько высоких тополей. Они стояли близко друг от друга, образуя небольшой четырёхугольник. А внутри этого четырёхугольника земля была покрыта толстым слоем тополиного пуха — в то лето пуха было почему-то особенно много. Пух лежал толстым ровным слоем, как лёгкий снег или взбитая мыльная пена. Но это никого не интересовало — ни людей, проходивших мимо, ни мальчишек, игравших рядом, ни собаку, гревшуюся на солнышке, ни даже воробьёв, ссорившихся на заборе. Возможно, этот пух все уже видели и раньше, в прошлом году, а может быть, люди и животные были просто нелюбопытны.

И только серого котёнка очень интересовал этот пух. Он долго, наклоняя голову то в одну, то в другую сторону, рассматривал диковинный, чуть-чуть шевелящийся на лёгком ветерке ковер. Потом подошёл поближе, но почему-то спрятался за ствол дерева. Постоял так немножко, осторожно

дотронулся до пухового ковра лапкой, но тотчас же, будто обжёгшись, отдернул её. Однако через секунду повторилось то же самое. И опять котёнок отдернул лапку. Так он проделал несколько раз. И вдруг, подскочив, прыгнул в самую середину четырёхугольника. Едва приземлившись, он снова оттолкнулся всеми четырьмя лапами, взлетел в воздух, опять опустился на «ковёр» и стал быстро кататься по нему. Поднялась целая туча белых «снежинок», началась настоящая метель.

Оглянулись проходившие мимо люди, прекратили игру мальчишки, вскочила и зарычала собака и даже воробьи на заборе замолчали, сразу забыв о своих ссорах.

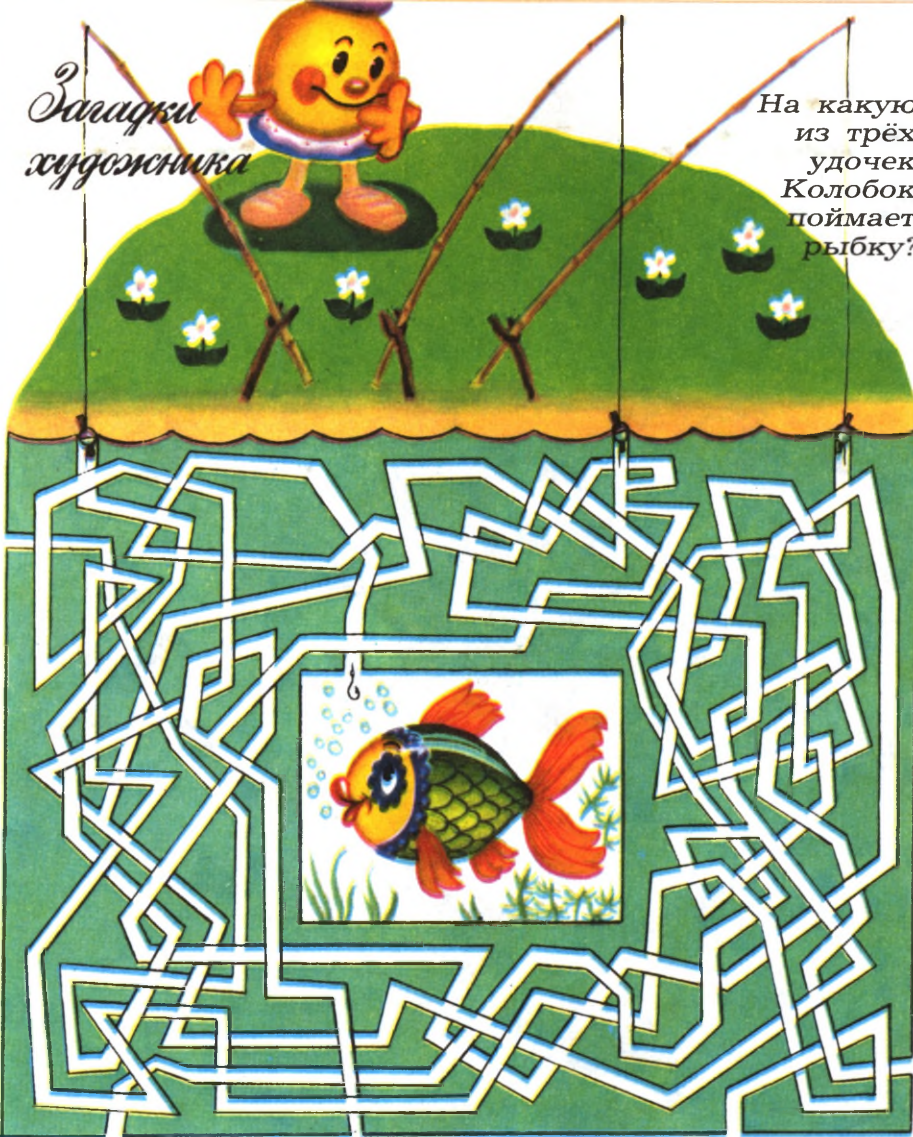
А котёнок уже сидел на самой верхушке дерева. И вид у него был очень довольный.

А ведь о чём-то думал он, прыгая в «ковёр», и о чём-то думает, сидя на дереве. Вот бы узнать — о чём?

Юрий ДМИТРИЕВ

*Загадки
художника*

На какую
из трёх
удочек
Колобок
поймает
рыбку?

Буквы перепутались. Распутай их,
впиши в квадраты и прочти написанное слово.

7 (113)
1981

Год основания — 1969

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ И
РАДИОВЕЩАНИЮ 1981 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника О. Ткаченко

*слушайте
на пластинках:*

**ШКОЛА
КОСМО-
НАВТОВ**

Репортаж
ведёт
П. Пелехов

**СТИХИ
ПОЭТА
В. КОРЖИ-
КОВА**

Читает
автор

**ПРИНЦЕССА
И ТРУБОЧИСТ**

Автор
Л. Жуховицкий
Музыка
А. Макаренчик
Исполняют
артисты
московских
театров

**ПТИЦЫ
РАЗГОВОРЫ**

Жила-
была
песенка

Музыка
Григория
Гладкова
Стихи
М. Яснова

Режиссёр
звуковых
страниц
И. Мироненко

Адрес редакции:
113326, Москва, Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 04.05.81.
Подписано к печати 18.05.81.
Формат 60×84 1/8. Offsetная печать.
Усл. п. л. 1,87 Уч.-изд. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,83
Тираж 250 000 экз. Заказ 677.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек.

Художник Б. Щербаков. «ЛЕСНАЯ РЕКА».

С. Д. ДРОЖЖИН

Привет

Привет тебе, мой край родной, Привет тебе, народ родимый,
С твоими тёмными лесами, Герой труда неустомимый
С твоей великою рекой Среди зимы и в летний зной!
И неоглядными полями! Привет тебе, мой край родной!

В МОСКВЕ РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА «СОВЕТСКАЯ ЖЕНЩИНА»
ПРОВОДИЛСЯ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ДЕТСКОГО РИСУНКА
«НА ЗЕМЛЕ И В КОСМОСЕ».
КОЛОБОК ПРЕДСТАВЛЯЕТ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА.

«Полёт». Агата Ражак. 12 лет,
Польская Народная Республика.
«Летающие рыбы». Иосуке Коизуми, 5 лет,
Япония.

